

Весенний праздник пролетел в мгновение ока.

Ян Сяо и Мэн Юйфан остались неловкими. Есть слово, используемое для описания пар, которые находятся в гармонии друг с другом внешне — «лицо умиротворенное», тогда они «нежны в постели».

Мэн Юйфань тоже попал в рога, рассеянность Ян Сяо была видна в его глазах, поэтому он работал усерднее после того, как лег спать, Ян Сяо был ранен им, поэтому он удвоил боль ему в ответ, но все тело Мэн Юйфани было покрыто следами от ногтей на спине, и он задыхался от боли каждый раз, когда принимал ванну.

К счастью, их команда в последнее время не тренировалась, иначе это заметили бы его товарищи по команде, которые боятся хаоса.

У Ян Сяо все еще было несколько дюймов, и она не оставила следа на его шее, но у Мэн Юйфань не было столько беспокойств, как у нее. Жаркий поцелуй распространился от ее груди до ключицы, а затем укусил от внутренней стороны бедра до пальцев ноги дюйм за дюймом. Ян Сяо, испытывая невыносимую боль, поднял ногу и пнул ее, но он подавил ее, издевался над ней и жестоко отомстил ей.

Как бы неловко ни вела себя молодая пара, закрывая дверь, перед старшими они оба по-прежнему вели себя очень хорошо.

Родители Ян Сяо не знали, как они узнали о возвращении родителей Мэн Юйфан в Китай. Пожилая пара все еще путешествовала за границей. Они даже не могли хорошо путешествовать, поэтому они позвонили ночью и осторожно рассказали своей дочери. Пусть она запомнит гостеприимство и развлечет родителей Мэн, которые приехали издалека.

«Я знала, что мы не поедem в путешествие», — раздраженно сказала Матушка Ян. «Мои родственники здесь, а нас нет!»

«Какой семьи, семьи?» Ян Сяо прервал ее: «Если с характером все в порядке, то они оба вернулись в Китай, чтобы увидеть своего сына, а не меня. Не думайте об этом слишком сложно».

«Где гороскоп?» Мать Ян была очень обеспокоена, «Я думаю, Мэн Юйфань довольно хорош, и тебе почти пора остепениться. Изначально мы с отцом не соглашались с тем, что ты ищешь кого-то помоложе, но я увидела «После Фанцзы», и мне кажется, что надежность мужчин не имеет ничего общего с возрастом, а только с характером. Посмотри на своих двух парней раньше, и они все выглядели как люди. В конце концов, это было не так...»

«— Два парня?» Ян на мгновение рассмеялся.

Мать Ян: «...»

Ян Сяо спросил ее: «Откуда ты знаешь?»

От начала и до конца она рассказала своей семье только о своем первом парне. Второй парень, Юй Хуайбо, как раз собирался отвезти его домой, когда она застала его за изменой осьминогу. Чтобы успокоить родителей, она специально наняла Мэн Юйфани в качестве своего парня.

Матушка Ян: «...» Она упрямо протянула свой телефон любовнику, стоявшему в стороне, и попросила его объясниться.

Пожилая пара долго переключала горячую картошку туда-сюда. В конце концов, отец Ян потерпел поражение и ему оставалось только стиснуть зубы и объясниться с дочерью.

«Эм... улыбнись, на самом деле мы знали, что Фанзи не твой второй парень». Отец Ян сухо кашлянул. «Однажды к нам домой пришел родственник и сказал, что мы хотим поесть вместе. Мы с мамой собирались сразу пойти на телестанцию. Забрав тебя с работы, я увидел мужчину в очках, который ждал тебя с букетом цветов. Он выглядел очень элегантно. Мужчине было лет тридцать, он был нежен и хорошо смотрелся с тобой. Давай просто предположим, что это был твой парень в то время, поэтому во время Праздника середины осени я настоятельно просил тебя отвезти его домой».

В результате произошло нечто неожиданное. В день праздника середины осени дочь принесла не джентльмена, а маленькую волчью собаку.

Отец Яна и мать Яна были ослеплены. Первой реакцией было то, была ли его дочь на двух лодках, но столько лет доверия убедили их, что их дочь не была таким человеком. Позже пара попыталась найти способ узнать. Узнав о плохих вещах, которые совершил Юй Хуайбо, они, вероятно, догадались об истинной сути вопроса: «Я думаю, я рассмеялся и не хотел, чтобы они волновались». Они нашли молодого парня через какие-то каналы и притворились ее парнем. .

В тот день Ян Сяо нанял подставного парня, чтобы тот на один день притворился, что успокоит родителей.

Чтобы успокоить ее, родители притворились, что ничего не знают, и действовали в тот же день.

Ян Сяо: "... Я не ожидала, что когда она изо всех сил попытается сорвать фиговый листок, чтобы скрыть правду, ее родители все увидят и нежно примут всю ее заботу. В тот момент стыд, самоупрек, смущение, прикосновение, обида... эти сложные чувства затопили ее грудь, Ян Сяо держала свой мобильный телефон, размышляя, что еще она могла бы сказать.

Она шмыгнула носом и слегка хриплым голосом резко сменила тему: «...веселись, ребята, не беспокойся обо мне».

Затем она повесила трубку, словно пытаясь от чего-то уклониться.

На другом континенте, разделенном множеством океанов, отец и мать Яна беспомощно качали головами, слушая глухой гудок, доносящийся из телефона, и глядя друг на друга.

Забудьте об этом, у детей и внуков есть свои дети и внуки. Сяосяо всегда была ребенком с идеями, и она сама примет решение в своей жизни.

...

Родители семьи Мэн изначально планировали вернуться после праздника Весны в Китае, но на зарубежных фабриках возникли некоторые проблемы, и им пришлось спешить, чтобы как можно скорее с ними разобраться.

А самый последний билет — ранним утром в первый день Нового года.

Глядя на своего уже высокого и сильного сына, мама и Мэн почувствовали себя очень

виноватыми. Изначально она хотела вернуться, чтобы провести каникулы с сыном, но план не поспевал за изменениями.

Мэн Юйфань выглядел открытым, но успокоил родителей: «Все в порядке, по крайней мере, мы сможем вместе поужинать в канун Нового года, а когда закончим есть, я отправлю вас в аэропорт».

Вот так и этот Новый год Ян Сяо отпразднует с семьей Мэн Юйфаня, состоящей из трех человек.

Мать Мэн не умеет готовить, поэтому позволить ей готовить — все равно что поджарить блины, поэтому они заранее заказали банкет в честь встречи Нового года в частном ресторане.

Обычно такой банкет воссоединения должен быть забронирован как минимум за один или два месяца вперед. Независимо от того, организованы ли они временно или это такой известный частный ресторан, Ян Сяо намеренно заставила себя не думать о том, сколько денег потратила семья Мэн.

Этот новогодний ужин действительно богат. Отдельные комнаты небольшие, но изысканные, с редкими деликатесами и блюдами домашнего приготовления. Благодаря искусной обработке шеф-повара и изысканным ингредиентам, каждое блюдо достаточно, чтобы похвастаться им в кругу друзей.

Ян Сяо также сделала две фотографии. Видя, что все в ее кругу друзей отправляют новогодний ужин, она также с энтузиазмом поделилась набором фотографий.

У Тан Шугэ был острый глаз, и он сразу же завязал с ней личную беседу.

Sugar Sugar: Твои родители не за границей? Кто эти двое людей среднего возраста на фото? Разве они не родители Мэн Юйфаня? Ты была с ними на Китайском Новом годе до того, как они поженились?

Ян Сяо была поражена. Когда она фотографировала, она фотографировала только блюда и намеренно избегала людей за столом. Откуда Тан Шугэ узнал?

LOL: У тебя есть ясновидение?

LOL: Или ты взломал камеру наблюдения в коробке?

LOL: На фото только овощи. Где вы это видите?

Вскоре Тан Шугэ прислал фотографию — это был кусок супа из говядины Западного озера, сделанный Ян Сяо. Когда подали еду, официант повесил металлический половник на край суповой миски. Тан Шугэ максимально увеличил изображение и нарисовал на металлическом половнике яркий красный круг. В красном круге смутно видны две отраженные фигуры.

LOL: Всё в порядке? ? У тебя есть опыт работы в качестве агента? ? ?

Шугар Шугар: Я не агент, я фанатка.

Сахар Сахар: Знаете ли вы, сколько идолов есть у мужчин и женщин? Знаете ли вы, что любовная связь раскрывается из-за отражения металлической ложки?

РЖУ НЕ МОГУ:...

Синба, детектив фан-круга, действительно потрясающая. Она готова пойти вниз!

Ян Сяо подумала, если Тан Шугэ увидела, что они вчетвером ужинают в канун Нового года, заметил бы это кто-нибудь еще? Например, ее родители, родственники, коллеги и друзья, и... когда она думает об этом, Ян Сяо чувствует легкое мерцание.

После ужина официант убрал остатки еды и подал чашку одного десерта.

Мама Мэн — южанка. В ее родном городе она не ест пельмени на Новый год, а вместо этого ест Юаньсяо. Воссоединение и сладость, каждый из них поставил перед собой маленькую чашку пельменей, фаршированных красным фасолевым вином. Вкус был очень хорош, но Ян Сяо не смогла их есть.

Увидев, что она ест медленно, Мэн Юйфань спросил ее: «Не нравится? А что если я позволю повару дать тебе пельмени?»

«Нет необходимости», — Ян Сяо покачал головой: «Дело не в том, что я не люблю есть, но я слишком сыт, чтобы есть».

«Если не можешь съесть, отдай мне». Мэн Юйфань взял чашку с десертом, стоящую перед ней, и съел остаток еды в два-три глотка, нисколько не смущаясь того, что это были остатки его девушки.

Прежде чем Ян Сяо успел остановиться, он увидел, как тот проглатывает все, что находится у него в желудке.

«Ты ешь медленно, такую сладкую и липкую пищу трудно переварить», — прошептал Ян Сяо, — «Ешь так быстро, опасайся дискомфорта в желудке».

Хотя отношения между ними неловкие, это не значит, что они не любят друг друга. Или, лучше сказать, отношения такие неловкие, потому что они любят друг друга. По крайней мере, за обеденным столом эти двое смотрели друг на друга и немного приподнимали брови, чтобы узнать, что друг другу нравится и не нравится.

Видя, как эти двое близки и любят друг друга, родители семьи Мэн выглядели все более и более счастливыми.

Их сын ничему не научился с детства, и девушка призналась ему, но он думал, что влюбляться не так интересно, как играть в баскетбол. Он не думал, что как только он пришел в сознание, он, казалось, стал другим человеком в одно мгновение. Его столь большие перемены неотделимы от Ян Сяо.

Если вы измените ее на избалованную и своенравную девушку, заработаете состояние и будете держать Мэн Юйфань в своих руках, то пожилая пара определенно не согласится; но теперь кажется, что Ян Сяо разумна, имеет высокий эмоциональный интеллект и сильное чувство профессионализма. Какими молодыми людьми они восхищаются больше всего, есть ли у них какие-либо комментарии?

Отец Мэн посмотрел на жену, сидевшую рядом, и слегка кивнул ей.

Мама Мэн поймала его взгляд, громко кашлянула и достала из своей золотисто-коричневой сумки небольшую коробочку.

Коробка представляла собой длинный и узкий прямоугольник, шириной около трех пальцев и длиной сорок сантиметров, с золотой лентой на нем, выглядевший сияющим.

«Мисс Ян... Я имею в виду, улыбнитесь». Мама Мэн улыбнулась и посмотрела на девушку, сидящую напротив: «Вы так усердно трудились в эти дни, чтобы заботиться о нашей старой паре. Вы снова сопровождаете нас на ужин, сопровождаете нас в походах по магазинам и за покупками. На этот раз мы возвращаемся в Китай, мы просто хотим встретиться с девушкой нашего сына. Результат лучше и совершеннее, чем мы думали. Это его благословение, что Фанфан может найти такую девушку, как вы. С вами мы сможем вернуться без беспокойства... Прежде чем мы уйдем, мы хотели бы сделать вам подарок, который олицетворяет маленькую заботу нашей старой пары».

«Ты слишком вежлив». Ян Сяо посмотрел на маленькую красно-золотую коробочку и поспешно отказался. «Ты подарил мне много вещей в последнее время, и они с каждым разом становятся все дороже. Мне неловко держать их. Береги себя. Это должно быть немного, подарки или что-то в этом роде, мне это действительно не нужно».

Ян Сяо предположил, что, судя по обычному великодушию госпожи Мэн, в длинной коробке могло находиться золотое ожерелье или тяжелая драгоценная заколка для волос.

«Этот дар особенный», — сказал отец Мэн с серьезным лицом. «Это наша традиция, и ее нужно дарить».

Как только Ян Сяо отказался, Мэн Юйфань внезапно протянул руку и нажал на маленькую коробочку.

«Папа, мама, у сестры Сяосяо худое лицо, так что не давите. Я сначала подержу этот подарок для нее».

«...» Ян Сяо был озадачен.

Действительно странно, что каждый раз, когда госпожа Мэн дарила ей подарок, Мэн Юйфань стоял рядом, как телеграфный столб. Принимала она его или нет, он не высказывал никакого мнения и полностью уважал ее выбор. Почему она сегодня нехарактерно для себя, командует за нее?

Но благодаря его вмешательству отец и мама Мэн наконец отпустили ее.

Поскольку этот дар от ее имени приняла Мэн Юйфань, на лице матери Мэн промелькнуло сожаление, но она вскоре подавила это сожаление.

...

Когда стрелки часов пересекли ноль, Ян Сяо и Мэн Юйфань вместе с отцом Мэн отправили Мэн в аэропорт.

Ранним утром в первый день Нового года в аэропорту было совсем немного людей, и даже дежурного персонала было меньше, чем обычно.

Не так много людей будут спешить в этот особый момент времени. Проверка безопасности только открывается, и каждый пассажир прощается с тем, кто его провожал на проверку безопасности.

Ян Сяо стоял тихо и не мешал Мэн Юйфаню прощаться с семьей.

Мать Мэн повторила эти слова, и Мэн Юйфань наверняка уже давно их запомнила, слушая их столько лет.

Каждый раз в начале занятия звучит фраза «учитесь усердно».

Конечно же, мама Мэн сказала: «Ты усердно учишься! Не думай, что ты студент спортивной специальности, а культурные занятия не важны. Если ты не сможешь получить диплом, ты не сможешь поднять голову в баскетбольной команде в будущем!»

Рассказав домашнее задание, мать снова перейдет ко второму этапу: «Играй хорошо».

После того, как он снова взял ее под свою опеку, мама Мэн сказала: «Используйте закуски во время игры, не бегайте безудержно, не травмируйтесь! Конечно, вы должны получить заслуженные очки, и мама будет ждать, пока вы получите награду MVP, а вы должны вернуться в Китай, чтобы отпраздновать это событие!»

На все эти старомодные слова ответил Мэн Юйфань.

Вскоре, к концу разговора, Мэн Юйфань понял, что его мать хотела, чтобы он «слушал учителя и тренера».

Только на этот раз призыв госпожи Мэн прибавил еще одно слово.

«А еще слушайте больше смеха».

"...что?"

Отец Мэн, молчавший от начала до конца, наконец заговорил в этот момент: «Сынок, папа говорит тебе по опыту: мужчина, который слушает свою жену, добьется успеха!»

Ян Сяо не выдержал и быстро отвернулся, прикрыв рот рукой.

Папа Мэн - очень серьезный мужчина средних лет, выглядит очень внушительно и очень величественно. Но такой серьезный и молчаливый мужчина средних лет, который не говорил много, но часто говорил удивительные, золотые предложения.

Я не понимаю, как его сердце может настолько отличаться от его внешности.

Видя, что времени не так много, будет слишком поздно, если не будет проверки безопасности. Мама Мэн поспешно обняла сына, затем повернулась к Ян Сяо и раскрыла объятия ей навстречу.

Мама Мэн много лет работала за границей, и у нее иностранный стиль — она подарила Ян Сяо интимный и теплый поцелуй в щеку. Нежный поцелуй коснулся щеки девочки, она прижала его к уху и прошептала: «В следующий раз, когда мы вернемся в Китай, я надеюсь, мы сможем стать семьей».

Ян Сяо не ответил.

Она не знала, как реагировать.

...

После того, как отец и мать Мэн исчезли в зоне досмотра, Ян Сяо и Мэн Юйфань стояли бок о бок в зале вылета, наблюдая, как они удаляются.

«Сестра Сяосяо, ты знаешь?» — внезапно сказал мальчик рядом с ним, — «Когда я был маленьким, я плакал каждый раз, когда отправлял их. Но потом я понял, что даже если я плачу, я не могу их сохранить».

Ян Сяо представил себе эту сцену — в аэропорту, где люди приходили и уходили, мальчик с незрелым лицом стоял за красной линией, наблюдая за фигурой своих уходящих родителей, громко плача. Хотя он высокий, в душе он всего лишь ребенок. В возрасте, когда ему больше всего нужна компания родителей, он остается здесь один.

Кто был рядом с ним в это время? Няня? Родственник? Или тренер?

Мэн Юйфань прошептала: «Когда я вырасту, няню дома тоже уволят. Я переехала в школьное общежитие на долгое время. Так называемый дом больше похож на склад для хранения вещей. В нем есть память, но моей семьи там нет... В то время, каждый раз, когда я их отсылала, мне не хотелось идти домой. Как бы поздно я ни возвращалась в школьное общежитие, если общежитие закрывалось, я шла в гостиницу».

Ян Сяо пожал ему руку: «Это неважно, я сейчас здесь».

«...Эм».

Он не тот, кем был раньше. Он снова отослал свою семью, но на этот раз рядом с ним была новая семья.

Мэн Юйфань крепко сжал руку Ян Сяо, и **** сцепились, и ладони рук слились вместе. Никто не может отвлечься, кто кому передает этот энтузиазм.

Мэн Юйфань посмотрел на Ян Сяо.

Ян Сяо тоже смотрел на Мэн Юйфаня.

Ян Сяо никогда не была так уверена, что любит Мэн Юйфаня.

Люблю его уверенность в себе и храбрость, люблю его одиночество и хрупкость.

Он самое милое противоречие в мире. У него самое сильное тело и самая наивная душа.

Если это возможно, она хочет вернуться в прошлое и обнять одинокого мальчика.

Но с другой стороны, она боялась сама влюбиться вот так...

Ян Сяо однажды прочитал в книге предложение о том, что когда вы влюбляетесь в красивую девушку, вы обнаружите, что когда она некрасива, вы любите ее больше всего.

Точно так же, когда она влюбилась в смелого юношу, она обнаружила, что, когда он раскрыл ей свою хрупкость и боль, она оказалась безнадежно заперта в его мире.

Ян Сяо подумала: «Это невозможно. Это не работает. Она не может без оговорок вступать в отношения. Она должна стать хозяйкой этих отношений».

Она потерпела неудачу дважды, а в третий раз не позволила себе потерпеть неудачу снова.

Поэтому она отчаянно тратила деньги на Мэн Юйфаня. Даже в постели она всегда главная.

Но сейчас... Она посмотрела на красивого молодого парня перед собой, но не знала, чему она сопротивляется.

«Сестра Сяосяо». В пустом вестибюле аэропорта он опустил голову и поцеловал ее в кончик носа. «Хочешь узнать, что в коробке, которую тебе подарили мои родители?»

"Что это такое?"

Именно это интересовало Ян Сяо всю ночь.

Что это был за подарок, который заставил Мэн Юйфана нарушить свое требование и забрать его без разрешения?

Мэн Юйфань протянул руку и достал коробку из рюкзака.

Длинная и узкая красная коробка, золотая лента — два цвета слились воедино, оставив глубокий отблеск в зрачках.

У Ян Сяо, казалось, возникло предчувствие, и он потянулся, чтобы взять его.

Неожиданно коробка оказалась чрезвычайно легкой, настолько легкой, что рука Ян Сяо задрожала, и он засомневался, что получил хоть немного воздуха.

Она неосознанно потрясла маленькую коробочку и услышала шорох изнутри.

Мэн Юйфань посмотрел на нее и сказал: «Сестра Сяосяо, можешь открыть его и посмотреть».

Поэтому Ян Сяо потянула за ленту и осторожно открыла крышку коробки — и перед ней появилось нечто неожиданное.

Это ветка. Свежая, изумрудно-зеленая, как ветка, которую только что отломали от ветки.

Коричнево-серые ветви прерываются и ветвятся, и продолжают ветвиться в конце, с маленьким зеленым игольчатым листом, прикрепленным к каждой ветке. Иголки разрастаются, от одной до многих, превращаясь в небольшую горстку ослепительно-зеленого цвета.

Ян Сяо никогда не ожидала, что семья Мэн подарит ей ветку.

«... Это сосна?»

«Нет», — сказал Мэн Юйфань, — «это кипарис».

Ян Сяо вспомнила о Цуйбаях по обе стороны дороги, но все еще не понимала, почему она должна была отдать ей такую вещь.

«У нас есть обычай. Пока в семье есть ребенок, нужно сажать дерево». Мэн Юйфань медленно проговорил: «Если это девочка, посади камфару в тот день, когда ее дочь выйдет замуж. Срежь камфару, чтобы сделать деревянную коробку для приданого; если это мальчик, посади кипарис. В день предложения сына родители отрезают часть ветки и дарят ее».

"..."

Ян Сяо впервые понял, что маленькая веточка кипариса может иметь столь глубокий смысл.

Она держала ветку, которая, очевидно, только что казалась легкой и легкой, но сейчас ей кажется, что она весит тысячу катти.

Эта ветвь гораздо ценнее любого предыдущего подарка, и ее вообще невозможно оценить деньгами.

Мэн Юйфань продолжила: «В последнее время вы ведете себя противоречиво. Я не знаю, чему вы противоречите, но я думаю, что это должно быть связано с этими отношениями, верно?»

Мальчик был очень осторожен: «Я думаю, если моя мама вручит тебе этот подарок прямо за обеденным столом, ты точно смутишься. Ты не знаешь, принимать его или нет. Поэтому я взял его по собственной инициативе. Пока-пока мы остались только вдвоем».

Да, их осталось всего двое.

Нет никаких пылких ожиданий родителей, никаких забот и напряжения друзей, только он и она.

Большая ладонь мальчика держала ее маленькую руку, а на ее ладони был изумрудно-зеленый кипарис.

«Улыбнись, этот кипарис всегда будет здесь». Он сказал: «Принимаешь ты это или нет, он всегда будет здесь, и я всегда буду здесь».

В данный момент.

У Ян Сяо потекли слезы.

Она всегда думала, что в этих отношениях она всегда имела преимущество.

Она всегда считала, что именно она овладела рулем, и именно она овладела переключателями.

Но только сейчас она узнала...

Оказывается, что человеком, который действительно контролирует эмоциональный переключатель, на самом деле является Мэн Юйфань. Но он решил оставить переключатель в ее руках.

Она не могла плакать. Она дрожала и складывала ладони.

Зеленый кипарис она крепко сжимала в ладони.

Шипы кипариса кажутся острыми, но на самом деле они гибкие и эластичные.

Она держала его, и он одновременно держал ее.

Слезы Ян Сяо продолжали течь, но уголки ее рта приподнялись.

«Юй Фань», — торжественно и твердо произнесла она его имя, словно дала самую важную клятву в своей жизни. «Я принимаю эту ветвь кипариса».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115037/4621732>